

Видевшая, как хозяин рухнул на землю, Лаоцзы, втянув голову в плечи, притворился перепелкой.

Хоману было не до попугая, а вот Саймон проявил к нему живой интерес. Убедившись, что с Хоманом всё в порядке, дракончик с восторгом бросился изучать разноцветные перья «перепелки».

Переведя дух, Хоман с трудом поднялся на ноги и первым делом выпил содержимое зеленого пузырька.

Он отчетливо почувствовал, как состояние организма стабилизируется. словно кристаллики, осевшие в мутной воде, липкая и странная ментальная связь, державшаяся на честном слове, мгновенно исчезла.

Хоман огляделся по сторонам и проверил пульс у нескольких часовых. Сердце пропустило удар.

Они не дышали.

Это означало, что все мертвы. Вокруг валялась груда разномастного оружия — всё либо разряжено, либо сломано.

Судя по синякам на телах, многих задушили или забили до смерти. Техника ничем не отличалась от той, что только что испытал на себе он сам.

Людвиг.

— Это ты, твою мать, послал этих часовых?! Хотел меня убить? А?

Слова Людвига, прозвучавшие тогда столь абсурдно, снова всплыли в памяти. Хоман помрачнел. Неужели эти выпускники военной академии сами решили избавиться от Людвига, но не ожидали от него такой боевой мощи и в итоге сами сложили головы? Но если это действительно дело рук Людвига, то...

Он прошелся по поляне, но, кроме куртки Людвига, не нашел ничего примечательного. Хоман по очереди собрал и уничтожил световые компьютеры мертвых часовых.

В любом случае, лучше избавиться от этой дряни. Если на планете Белого Мускуса нет связи с межзвездной сетью, их будет не так-то просто выследить.

Тем временем «перепелку», которую Саймон придавил лапой, чуть не раздавив в лепешку, при виде приближающегося Хомана осенило, и он завопил, словно нашел спасителя:

— Уйди! Уйди, ты, черный уголек, безмозглая ящерица! Не заставляй меня ругаться! Спасите! Помогите! Помогите! Ваше Высочество, благородный и прекрасный принц! Ваш верный подданный нуждается в вашей помощи! И-и-и-и...

Хоман проигнорировал его вопли.

Поняв, что мольбы к Хоману бесполезны, Лаоцзы в итоге покори́лся власти Его Величества Дракона и запел дифирамбы:

— Господин! Господин! Господин Дракон, вы такой прекрасный, такой статный, такой обворожительный, такой неотразимый, таких, как вы, больше нет в целом мире...

Эти слова пришлись Саймону по душе, согрев его маленькое сердечко. Дракончик даже расправил усики и, прижавшись к попугаю, начал лениво похлопывать его лапой по пузику.

— И-и-и-и-и.

— Заткнись, — рявкнул Хоман, раздраженный шумом.

Лаоцзы, видя, что Господин Дракон не собирается его расплющивать или ошипывать, продолжал сыпать комплиментами, совершенно забыв, что его хозяин всё еще валяется рядом без сознания.

Эта приторная сцена вызвала у Хомана, наконец нашедшего время обернуться, приступ тошноты.

Хоман с холодным лицом указал на Лаоцзы:

— Ты. Отвечай. Где снаряжение Людвига?

На лежащем на земле проводнике почти не осталось одежды, и, разумеется, никакого снаряжения при нем не было.

Лаоцзы щелкнул клювом и пролепетал:

— Нет, нет. Нет снаряжения. Нет снаряжения.

Хоман: ...

Вломиться в одиночку на совершенно новую планету — этот проводник либо безумно самоуверен, либо у него не всё в порядке с головой.

Стиснув зубы, Хоман вытер кровь с губ, оскалился в свирепой улыбке, подскочил к Людвигу, сел на него сверху и от души врезал.

Это было выше его сил.

— Грохот!

Раздался знакомый звук. Хоман втянул воздух сквозь зубы и тихо выругался.

Не успел он как следует выпустить пар, как откуда-то издалека в их сторону примчался ослепительно белый зверь Белого Мускуса.

В отличие от того детеныша, этот зверь заставлял землю дрожать при каждом шаге. Он еще не успел приблизиться, а его исполинская тень уже накрыла всё вокруг, словно надвигающаяся буря. Тяжелый мускусный запах вперемешку с яростным напором буквально сбивал с ног.

Он был как минимум в два раза крупнее предыдущего.

Прикинув размеры, Хоман похолодел. Его прошиб холодный пот, и мысли о том, чтобы проучить Людвига, мгновенно улетучились.

Саймон среагировал быстро: он ловко подхватил «перепелку» и юркнул в летательный аппарат.

Хоман вмиг пришел в себя, схватил Людвига за шиворот, пытаясь затащить его в миниатюрный транспорт, но не тут-то было. Людвиг только казался худым, на самом деле его мышцы были как сталь. Он был куда тяжелее, чем выглядел. Хоман тащил его, упираясь изо всех сил, лицо его посинело, но сдвинуть проводника с места не удавалось.

Да чем он питается?! Почему такой тяжелый!

Хоман скрежетал зубами, жалея о содеянном.

Прекрасно. Он не только вырубил мощного бойца, но и превратил его в обузу.

Впрочем, сожаления были бесполезны. Поняв, что унести Людвига не получится, Хоман бросил его, выхватил два плазменных пистолета и наставил на приближающегося зверя.

Однако, вопреки ожиданиям, зверь остановился прямо перед Хоманом, поводя массивной головой, словно с любопытством разглядывая странное мелкое насекомое.

Хоман, весь напряженный как струна, резко поднял оружие. Круглые глаза зверя расширились, казалось, они вот-вот выкатятся из орбит. Хоман дернулся — что-то этот зверь совсем не похож на ту пасть, с которой он столкнулся раньше.

Подумав так, он сделал резкий шаг вперед, и зверь, испугавшись, отскочил в сторону и отбежал.

Но, пробежав немного, он вернулся и снова уставился на Хомана своими круглыми глазами.

Хоман снова стал серьезен. Разумеется, это...

Зверь подбежал, открыл свою пасть и... лизнул Хомана.

Хоман, целясь из пистолета прямо в глотку зверю, замер, когда влажный, липкий язык прошелся по его лицу.

Что за чертовщина...

Как ни странно, из пасти зверя не исходило ни малейшего зловония, напротив, чувствовался приятный мускусный аромат.

Хомана передернуло от отвращения. Он уже собирался выстрелить, как вдруг Саймон издал яростный рык, от которого пугливый зверь отскочил на добрых полкилометра.

Огромная туша сжалась в комок, выглядя при этом как-то... обиженно?

Должно быть, у него галлюцинации. Несмотря на то что зверь отступил, Хоман продолжал держать его на прицеле — кто знает, не взбесится ли он, как тот, первый.

Зверь Белого Muskusa, хоть и не отличался высоким интеллектом, понял, что Хоман настроен враждебно. Он потоптался на месте, подбежал к телам часовых, одним махом заглотил их и, не дожидаясь реакции Хомана, скрылся.

Звери Белого Muskusa... падальщики.

Несколько минут спустя Хоман нашел эту строчку в объемном досье на своем военном компьютере.

Звери Белого Muskusa обладают кротким нравом и предпочитают одиночество. Будучи падальщиками, они часто захватывают живую добычу в пасть, чтобы та задохнулась, и съедают её лишь через три дня. Удивительно, но особая система фильтрации в их организме

превращает трупный запах в концентрированный мускус — именно из-за этой странной особенности они и получили свое название.

Их огромные размеры и нежелание сражаться, если их не довести до крайности, были одной из причин, почему военная академия без опаски отправляла сюда курсантов.

Значит, тот зверь просто пытался задушить его в своей влажной пасти?

Тоже мне, забава.

Только если это их естественное поведение, почему же первый зверь так яростно на него бросился?

Обстоятельства не позволяли Хоману долго размышлять. Опасаясь, что ситуация изменится, он сердито фыркнул, проволочку Людвига — эту тяжелую обузу — в летательный аппарат и захлопнул люк.

<http://bllate.org/book/19385/1896234>